

МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕКСТОВОЙ КОГЕРЕНТНОСТИ (ФРЕЙМОВЫЙ ПОДХОД)

Борисов А.А.¹

¹ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», Ставрополь, Россия (355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина 1/А (корпус 1), e-mail:arka.dij@mail.ru

Статья посвящена описанию фреймового механизма формирования текстовой когерентности в текстах, содержащих описание природы. При этом выделяются два типа данного феномена. Один из них эксплицирован в монотематических текстах о природных явлениях и выражается при помощи особого хронотопа текста (при пересечении фреймовых терминалов «Место действия» и «Время действия»), а также посредством лексических номинантов денотативной ситуации и корреляции атрибутов природных явлений с динамикой и статикой развертывания событий. Второй тип формирования текстовой когерентности присутствует при вплетении пейзажа в ткань сюжетного повествования с образованием подфрейма, при котором текстовая когерентность обусловлена иным хронотопом описания природы и сюжетного действия, при ассоциативном созвучии модальных коннотаций во фрейме и подфрейме.

Ключевые слова и фразы: *описание природы; текстовая когерентность; фрейм; концепт.*

MECHANISMS OF TEXTUAL COHERENCE FORMING (FRAME-BASED APPROACH)

Borisov A.A.¹

¹North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia (355009, Stavropol, Pushkinast. 1/A (building1), e-mail:arka.dij@mail.ru

The article covers the description of frame-based mechanism of the coherence formation in the texts which contain nature descriptions. The author presents two types of this phenomenon. The first type is explicated in monothematic texts depicting natural phenomena and it is expressed by the means of a special textual chronotope (by intersection of such frame-based terminals as “Scene” and “Action time”), and also by the use of lexical nomination unit of the denotative situation and attributive correlation between natural phenomena and dynamics or statics of a displaying story. The second type of the textual coherence forming appears by interspersing of the scenery in the narration, accompanied with formation of the subframe. In this case textual coherence is caused by another chronotope of the nature description and plot, though modal connotations in the frame and subframe are similar.

Keywords: description of nature; text coherence; frame; concept.

Текстовая когерентность, будучи явлением когнитивной сферы языковой личности, связана с переработкой информации в сознании как отправителя соответствующего макроречевого акта, так и его реципиента. Данный процесс традиционно соотносится с процедурой представления знаний, которая в теоретической литературе по теории языка и искусственному интеллекту обсуждается с использованием фреймового подхода.

Согласно монографии М. Минского, где термин «фрейм» впервые был введен в научный обиход, это «структура данных, предназначенная для представления стереотипной ситуации» [7, с. 254]. В дальнейшем, с развитием когнитивной лингвистики и теории искусственного интеллекта, появились многочисленные определения фрейма, уточняющие приведенную выше классическую формулировку:

- Фрейм – «иерархически организованная структура данных, которая представляет собой знания о какой-то стереотипной ситуации или классе ситуаций», содержащая как общие,

постоянные данные о релевантной ситуации или классе ситуаций, так и данные вариативные [14, с. 4].

- «Фрейм является концептуальной структурой для декларативного представления знаний о типизированной тематически единой ситуации, содержащей слоты, связанные между собой определенными семантическими отношениями» [2, с. 16].
- «Фрейм – мыслимый в целостности его составных частей многокомпонентный концепт, объемное представление, некоторая совокупность стандартных знаний о предмете или явлении. Например, *магазин* (компоненты – покупать, продавать, товары, стоить, цена и др.), стадион (устройство, внешний вид, поле для игры на нем и др.) [8, с. 119].
- Фрейм – «форма структурирования и ментальной репрезентации знания о типовых ситуациях» [3, с. 164-165].

Во всех процитированных выше определениях фрейма можно выделить такие его общие инвариантные параметры, как способность осуществлять репрезентацию типовой ситуации и комплексную многокомпонентную структуру. Отождествление фрейма и концепта, о котором идет речь в третьем определении, представляется нам довольно спорным. Остановимся на вопросе о делимитации данных терминов более подробно, т.к. они напрямую связаны с осуществляемой в нашем диссертационном исследовании интерпретацией текстокогерентных отношений.

Исходя из приведенных выше соображений, далее мы сфокусируем свое внимание на ответе на следующие вопросы:

- о разграничении фрейма и концепта;
- о взаимосвязи фреймовой и концептуальной структуры текста с его когерентностью.

Проблема разграничения таких ключевых понятий когнитивной лингвистики, так концепт и фрейм, привлекает внимание многих лингвистов. Однако единства в оценках здесь нет. Т. ван Дейк, один из авторитетнейших лингвистов-когнитологов, полагает, что «фреймы не являются произвольно выделяемыми «кусками» знания...Они являются единицами, организованными «вокруг» некоторого концепта» [4, с.16]. Поэтому Т. ван Дейк говорит о концептуальных фреймах, противопоставляя их простому набору ассоциаций и приписывая фреймам конвенциональную природу. Признавая тот факт, что «различие между концептами как таковыми и организацией концептуального знания во фреймы является не вполне четким», исследователь все же придерживается более узкой интерпретации фрейма, чем коррелирующего с ним концепта [5, с.17]. Таким образом, возникает возможность рассмотрения концепта «как информации, объединенной и систематизированной в виде фрейма», что позволяет использовать фрейм как «модель построения соответствующего концепта» [9].

Однако описанное соотношение фрейма и концепта не является общепризнанным. О.А. Алимуратов, к примеру, отрицает возможность структурирования концепта при помощи фрейма, т.к. «концепт, состоящий из отдельных, но в то же время взаимосвязанных и взаимоопределяющихся областей, связанных иерархическими отношениями, не нуждается в дальнейшем структурировании с применением каких-либо дополнительных конструкций» [1, с. 255]. В некоторых исследованиях, напротив, отмечается, что «фреймом могут называть концептуальную сеть, т.е. структуру, объединяющую несколько концептов» [10, с. 317].

С позиции нашего исследования, где как фреймы, так и концепты, рассматриваются с позиции их коррелятивных отношений с коммуникативно-прагматической текстовой когерентностью, особый интерес представляет трактовка дихотомии «фрейм vs. концепт» в монографии Т.В. Милевской [6], где особо подчеркивается, что указанные когнитивно-ментальные термины вносят определенный вклад в обеспечение текстовой связности. Для построения фреймовой модели описания природы, которое будет предпринято нами в настоящей работе, важна мысль этой исследовательницы о том, что «фреймы, как особые когнитивные структуры схематизации знаний, соединены в систему, придающие тому или иному аспекту человеческого опыта (в нашем случае художественному тексту. – Прим. мое. – А.Б.) связность» [6, с. 46]. И далее: «Получатель речи, не способный распознать фрейм, определяющий макроструктуру дискурса, интерпретирует такой дискурс как некогерентный» [6, с. 46]. Она высказывает мысль о том, что универсальность фрейма как способа организации человеческого ментального опыта дает возможность реципиенту речи на основе пресуппозиций воссоздать линейную (а следовательно, связную) последовательность текстового сообщения.

Процитированные рассуждения логичны и не вызывают возражений. Но, когда исследовательница пытается соотнести фрейм и концепт как маркеры текстокогерентных отношений в текстовом пространстве, возникают нестыковки: «Когерентность дискурса предопределяется связностью концептов в структуре фрейма как прототипического и универсального «способа» упаковки знаний» [6, с. 46]. Из приведенной выше цитаты видно, что в рассматриваемой концепции фрейм понимается как совокупность концептов. Мы же разграничиваем данные понятия, т.к. они обладают, с нашей точки зрения, разным онтологическим статусом.

Фреймы являются конвенциональными моделями репрезентации любых стандартизованных ситуаций в текстовом пространстве. Теоретически, любой информативный фрагмент литературного произведения возможно представить в виде фрейма, способного организовать как продуцирование текста по определенному социокультурно детерминированному конвенциональному шаблону, так и декодирование

типичной фреймированной ситуации реципиентом с опорой на имеющийся пресуппозитивный опыт.

Концепт – это, напротив, не способ представления знания, а экспликация глубинного смысла в текстовом пространстве, часто имплицитного, который группирует вокруг себя информативные детали и ситуации, в большинстве случаев, обладающие стандартизированной структурой и семантикой, которые обычно отождествляются с фреймами. Таким образом, концепт – больше аксиологическая категория, чем информативная. Из сказанного следует, что мы разделяем точку зрения О.А. Алимурادова, полагающего, что фрейм не может выступать в роли средства структурирования концепта.

Как представляется, текстовая когерентность связана, однако, не только с его концептуальной, но и с фреймовой связностью, которая упорядочивает как содержательно-фактуальную информацию в тексте, так и конвенциональные правила ее языкового оформления, связанные с выбором элементарной когнитивно-языковой формы ее оформления.

Прежде чем проиллюстрировать особенности фреймовой организации описания природы в структуре художественного произведения и ее вклад в обеспечение текстовой когерентности, определимся по двум позициям: во-первых, обозначим, что мы понимаем под структурой фрейма и выявим основные принципы его конструирования; во-вторых, покажем возможные типы отношений между компонентами фрейма (подфреймами), возникающими в процессе представления текста в виде фреймовой модели.

Вслед за А.Н. Барановым [2, с. 16], мы соотносим фрейм с «тематически единой ситуацией». В качестве основы для моделирования фреймовой структуры описания природы мы будем использовать методiku постановки различных специальных вопросов (Кто? Где? Когда? Как? Почему? В каком темпе разворачивается действие? и т. д.) к рассматриваемой монотематической ситуации [ср.:7], выделив с их помощью обобщенные семантические параметры описанной ситуации, давшие названия терминалам моделируемого фрейма. При этом к параметризуемому с помощью фреймовой модели материалу мы отнесем два момента:

- содержательно-фактуальную информацию об описываемом событии (в нашем случае природном явлении);
- элементарный когнитивно-языковой способ ее оформления (композиционно-речевая форма «Статическое описание» или композиционно-речевая форма «Динамическое описание»).

В целях наглядности фрейм описания природного явления (грозовой тучи) из стихотворения А.С.Пушкина «Туча» [12, с. 67] изобразим в форме таблицы, в правой части

которой мы поместим названия его терминалов (выделенных при помощи описанной выше методики постановки вопросов к ситуации), а в левой – укажем их конкретное семантическое наполнение на материале анализируемого текста:

Название терминала	Семантическое наполнение терминала
Что? – Изображаемые предметы (природные явления)	туча, буря, лазурь, небо, гром, земля, дождь, ветер, молния
Что делают? – Действия, выполняемые природой	<ul style="list-style-type: none"> • тучи несутся, наводят унылую тень, печалют ликующий день, издает таинственный гром, поит землю; • ветер гонит; • молния обвивает грозно
Где? – Место действия	небо, небеса
Когда? – Время действия	<ul style="list-style-type: none"> • после грозы (<i>Последняя туча рассеянной бури! // одна ты несешься по ясной лазури</i>); • период грозы (<i>Ты небо недавно кругом облежала</i>) (экскурс в прошлое)
Как? – Атрибуты участников, места и времени действия	туча: последняя; буря: рассеянная; гром: таинственный; земля: алчная; небеса: успокоенные.
Почему? – Причина действия	гроза длится / закончилась
В каком темпе разворачивается действие?	в динамике

Примечание к таблице: В указанной таблице описана фреймовая модель динамического описания природы, о чем свидетельствует выбор интенсивных и эмоционально-экспрессивных обозначений явлений природы, связанных с грозовой стихией, а также динамичные синтаксические конструкции, иллюстрирующие разрастание грозы:

Ты небо недавно кругом облежала,

И молния грозно тебя обвивала;

И ты издавала таинственный гром

И алчную землю поила дождем [13, с. 67].

Из схематизированной в форме таблицы фреймовой модели описания природного явления становится очевиден механизм когерентных отношений в данном тексте, где данный фрейм манифестируется в простейшем структурном варианте, без подфреймов, что обусловлено тем обстоятельством, что рассмотренное художественное произведение монотематично и изображение природного явления здесь – единственная цель писателя. Указанный механизм выражается в:

- наличии особого хронотопа текста (на пересечении терминалов «Место действия» и «Время действия»);
- использовании лексики, связанной с функцией номинации компонентов описываемой денотативной ситуации (терминал «Изображаемые предметы (природные явления)»);
- корреляции атрибутов природных явлений с динамикой развертывания событий (во время грозы эпитеты динамичнее (*молния грозно тебя обвивала, таинственный гром, алчная земля*), чем после нее (*успокоенные небеса, унылая тень*)).

Описание природы, довольно часто включаемое в ткань художественного произведения как отрезок речи, связанный с действием, отличным от сюжетного повествования, возможно соотносить с отдельным подфреймом. В таком случае механизм формирования текстовой когерентности несколько усложняется. Рассмотрим пример пейзажного описания, интегрированного в ткань пушкинского стихотворения «Зимняя дорога» [11, с. 41-42]. Его фреймовая модель будет в схематическом виде выглядеть следующим образом:

Название терминала фрейма сюжетного действия	Семантическое наполнение терминала сюжетного действия	Название терминала подфрейма описания природы	Семантическое наполнение терминала подфрейма описания природы
Кто? – Что? – Изображаемые люди и предметы (природные явления)	тройка, ямщик, лирический герой, сидящий в тройке, Нина, подруга лирического героя	Что? – Изображаемые предметы (природные явления)	туман, луна, поляна, глушь и снег, лунный лик
Что делают? – Действия людей	едет в тройке, лирический герой слушает пение ямщика	Что делают? – Действия, выполняемые природой	луна пробирается , льет печально свет (действия немногочислены, т.к. описание в статической форме)
Где? – Место действия	зимняя дорога	Где? – Место действия	зимняя дорога
Когда? – Время действия	зимняя ночь	Когда? – Время действия	зимняя ночь
Как? – Атрибуты участников, места и времени действия	<ul style="list-style-type: none"> • колокольчик однозвучный утомительно гремит; • то разгулье удалое, то сердечная тоска; • ни черной хаты; • скучно, грустно... 	Как? – Атрибуты участников, места и времени действия	<ul style="list-style-type: none"> • волнистые туманы; • печальные поляны; • отуманен лунный лик

	(лирическо-му герою)		
Почему? – Причина действия	одиночество холодной зимней ночью	Почему? – Причина действия	это обыденные действия, совершаемые природными объектами
В каком темпе разворачивается действие?	в статике	В каком темпе разворачивается действие?	в статике

В приведенной выше таблице отражен текстокогерентный потенциал описания природы, являющегося частью художественного повествования и образующего отдельный подфрейм. Связность между фреймом сюжетного повествования и подфреймом (на нашей схеме она выделена черным цветом) эксплицируется, как видим, в единстве их хронотопа (терминалов «Место действия» и «Время действия»), а также в темпе развертывания действия в мире людей и природных явлений. Кроме того, следует отметить ассоциативное созвучие модальных коннотаций атрибутов акторов мира природы и мира сюжетного повествования (на схеме они выделены серым цветом).

В заключение данной статьи можно, по-нашему мнению, сделать вывод о фреймовой обусловленности текстовой когерентности. Указанный механизм различен в монотематических текстах о природных явлениях, с одной стороны, и в тех случаях, где пейзажное описание вплетено в ткань сюжетного повествования и образует особый подфрейм во фреймовой структуре литературного произведения, – с другой. В первом случае он выражается в наличии особого хронотопа текста (на пересечении терминалов «Место действия» и «Время действия»), использовании лексики, связанной с функцией номинации компонентов описываемой денотативной ситуации (специфике наполнения терминала «Изображаемые предметы (природные явления)»), и в корреляции атрибутов природных явлений с динамикой / статикой развертывания событий. Во втором случае текстовая когерентность выражается, опять-таки, в едином хронотопе описания природы и сюжетного действия, а также в ассоциативном созвучии модальных коннотаций атрибутов акторов фрейма и подфрейма.

Список литературы

1. Алимуратов О.А. Смысл. Концепт. Интенциональность. – Пятигорск: ПГЛУ, 2003. – 312 с.
2. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику. – М.: УРСС, 2003. – 360 с.

3. Викулова В.В. Актантная модель как способ вербализации фрейма *Смеховая ситуация* (на материале глагольных дериватов лексемы *смеяться*) // Системное и асистемное в языке и речи: Материалы Международной научной конференции. – Иркутск: ИГУ, 2007. – С. 164-169.
4. Дейк Т.А., ван. Когнитивные и речевые стратегии выражения этнических предубеждений // Дейк Т.А., ван. Язык. Познание. Коммуникация. – М.: Прогресс, 1989а. – С. 268 - 305.
5. Дейк Т.А., ван. Контекст и познание. Фреймы знаний и понимание речевых актов // Дейк Т.А., ван. Язык. Познание. Коммуникация. – М.: Прогресс, 1989б. – С.12-40.
6. Милевская Т. В. Грамматика дискурса. – Ростов н/ Д.: РГУ, 2003. – 312 с.
7. Минский М. Фреймы для представления знаний. – М.: Энергия, 1979. – 152 с.
8. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 314 с.
9. Прохвачева О.Г. Лингвокультурный концепт «приватность» (на материале американского варианта английского языка): Автореф. ... дисс. канд. филол. наук [Электронный ресурс]: URL: <http://www.vspu.ru/~axiology/lib/akd/autoref20.htm> (дата обращения: 04.04.2014).
10. Прохорова О.Н., Рогачева Ю.Н. Репрезентация фрейма «Память» с глаголами запоминания в современном английском языке // Языки и транснациональные проблемы: Материалы Международной научной конференции. – М. – Тамбов: ТГУ, 2004. – С. 314-312.
11. Пушкин А.С. Зимняя дорога // Пушкин А.С. Избранное. – Ставрополь: Ставропольское книжное издательство, 1977. – С. 41-42.
12. Пушкин А.С. Кавказский пленник // Пушкин А.С. Избранное. – Ставрополь: Ставропольское книжное издательство, 1977а. – С. 139-158.
13. Пушкин А.С. Туча // Пушкин А.С. Избранное. – Ставрополь: Ставропольское книжное издательство, 1977в. – С. 67.
14. Шингарева Е.А. О двух направлениях в представлении семантики текста (тезаурис и фрейм) // НТИ. – Сер. 2. Информационные процессы и системы. – 1982.— № 8. – С. 1-8.

Рецензенты:

Манаенко Г.Н., д.фил.н., профессор кафедры связей с общественностью ННОУ ВПО «Институт Дружбы народов Кавказа», г. Ставрополь.

Гусаренко С.В., д.фил.н., профессор, декан факультета филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Гуманитарного института ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь.